

Александр Кусков

Путь танцора. Свой стиль

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-311.3
ББК 84(2)6
К94

Кусков А. Х.

Путь танцора. Свой стиль / А. Х. Кусков — Москва: ЛитРес: Самиздат, 2019. — 198 с.

ISBN 978-5-5320-8636-4

Как стать известным танцором, чьи видео собирают тысячи просмотров? Как побеждать на соревнованиях и баттлах? Нужен ли танцору свой стиль и что это такое? Как найти веру в себя, когда опускаются руки? Книга не только поможет найти ответы на эти вопросы, но и уберезет от частых ошибок новичков. "Путь танцора. Свой стиль" - художественное произведение, однако в нем содержатся советы и рекомендации, которыми пользуются профессиональные танцоры. Это вторая часть из серии "Путь танцора", но ее можно читать как самостоятельное произведение. Приятного чтения и продуктивных тренировок!

ISBN 978-5-5320-8636-4

© Кусков А. Х., текст, 2019
© Omiko Trading LTD., оформление, 2019

Глава 1

Я толкнул рукой тяжелую дверь, и меня сразу оглушил теплый июльский воздух.

– Ну и жара, – словно прочитал мои мысли Миха. Он вышел из метро следом за мной и придержал массивную деревянную створку для Коли, который нес обеими руками здоровенный бумбокс.

– И зачем ты его тащишь? В чем смысл? – спросил он у товарища, когда тот полностью протиснулся. Мы стояли в густой тени громадного здания, в котором располагалась станция метро «Октябрьская».

– Во-первых, не «зачем», а «за что». За ручку, – поучительно произнес Коля. – А во-вторых, у этой штуки офигенный звук. Особенно басы.

– Ну и что? Он же батарейки жрет одну за одной! И тяжелый, как печаль родины.

– Это да, но басы у него отменные, – снова повторил свой довод Коля.

Заинтригованный, я стал рассматривать бумбокс. Высокий прямоугольник из потертого серебристого пластика с двумя здоровенными круглыми динамиками. Между ними – дека под кассету, а под длинной ручкой – блестящая антенна. Живое воплощение олдскула. Такие с легкостью носили на плечах веселые афроамериканцы в клипах, которые крутили по MTV в начале 90-х.

– Ладно, пойдем в парк, – произнес Миха. – Если хочешь, я помогу донести.

Коля молча взвалил машину на плечо, и наша компания двинулась вниз по улице к высоким воротам из белого камня.

В июле в «Школе Дракона» занятий не было, поэтому мы собирались и шли танцевать на улицу, обычно в парк Горького или в «Сокольники». Как правило, музыка лилась из Михиной колонки, которая давала пусть и не очень громкий, но вполне качественный, как мне казалось, звук, и легко умещалась в рюкзаке.

Неспешно переговариваясь, мы зашли в парк и миновали громадный плоский фонтан, от которого летели миллиарды маленьких, холодных, сверкавших на солнце брызг.

– Пойдем под мост, – предложил я, стирая пот со лба. – Там хоть не такое пекло.

Друзья молча согласились, и мы отправились в дальний конец парка к здоровенному желтому мосту, перекинутому через Москву-реку.

Мы порядком устали, пока добрались до спасительной, почти черной тени. Поэтому, побросав на траву рюкзаки и присев на бордюр, просто наслаждались прохладным ветерком, легонько веющим со стороны реки.

Коля поставил антикварный магнитофон на землю и вынул несколько кассет.

– О, я такие дома видел на антресоли! – без промедления радостно отметил Миха.

Коля в ответ ничего не сказал, а только поставил одну из кассет с изображением Пугачевой в деку и надавил на квадратную кнопку.

Однако вместо знакомого голоса примадонны воздух начали сотрясать вибрирующие басы дабстепа.

– Ничего себе! Как тебе это удалось? – спросил я, когда первое удивление улеглось.

– Пара вечеров пляски с бубном над айфоном и этим динозавром – и все в порядке, – с деланным безразличием ответил Коля, но было очевидно, что его задумка с кассетой достигла цели.

– Раз такая бодрая музыка у нас сегодня, давайте танцевать! – воскликнул Миха и рывком поднялся на ноги.

Бумбокс действительно давал хороший, объемный звук, на который часто оборачивались праздно гуляющие люди и многочисленные проезжавшие мимо нас велосипедисты и роллеры. Когда я стоял рядом с магнитофоном, то мне казалось, будто я телом, мышцами чувствую вибрацию, исходящую из его динамиков. От этого музыка словно проходила сквозь меня, а по коже начинали бегать мурашки.

Протанцевав минут сорок, мы решили перевести дух. Миха схватил бутылку с минералкой и огромным глотком осушил большую ее часть.

– Упс, пойду возьму еще водички, – смущенно произнес он и вразвалку направился в сторону палатки.

Я сидел, прикрыв глаза так, чтобы видеть только контуры окружающих предметов. Мои мышцы расслабились и приятно гудели после тонизирующей танцевальной нагрузки. Шершавый асфальт щедро отдавал тепло, а нежный ветерок прохладно обдувал кожу. Время остановилось.

– Ого, этот монстр – ваш?

Резкий, немного хриплый незнакомый голос вывел меня из сладкого оцепенения. Рядом с нами стоял худощавый парень в белой майке. Его руки были забиты по самые локти татухами, одной ногой опирался на лонгборд. Было видно, что он ехал мимо, пока его внимание не привлек наш олдскульный бумбокс.

– Наш. А вы на какой предмет интересуетесь? – вежливо ответил цитатой из фильма Коля.

Парень наклонился к магнитофону, беспардонно рассматривая, а через несколько секунд произнес:

– Чумовой агрегат. Раритет. Случайно не продаете?

– Случайно не продаем. А что?

– Тут такое дело, мы баттл организуем в стиле старой школы, и нам антуражик такой не помешал бы.

– А что за баттл? – сразу оживился я.

– Танцевальный. В следующую пятницу, тут недалеко, на площадке «Пумы».

– Да ладно! Мы тоже танцуем.

– Я так и подумал, кто еще с такой машиной гулять будет? – весело ответил наш новый знакомый и хрипло хохотнул. – А давайте так. Просто приходите к нам на тусу с бумбоксом, на пару часиков его поставим на танцполе. С меня бесплатное участие, если захотите побаттлить.

Мы с Колей переглянулись. Парень с татухами достал из заднего кармана джинс несколько флаеров и отдал нам.

– В общем, если надумаете, буду рад видеть. Когда придете, спросите Рому Веткина. Это я.

Мы пожали его руку, и Рома покатил на своем лонгборде дальше. Я рассматривал порядком помятый флаер, на котором буквами в стиле граффити было написано «Old School Gorky Battle».

– Это что за спортсмен был? Что хотел? – спросил только что подошедший Миха, прижимавший две пластиковые бутылки к животу.

– Да вот, на баттл зовут, – ответил я и протянул ему бумажку.

Глава 2

Площадка «Пумы» представляла собой набор рамп, небольших бетонных горок и впадин, покрашенных в красный цвет и создающих необходимый рельеф для экстремального катания. Поэтому здесь тренировалось множество скейтеров, трюкачей-велосипедистов и роллеров. В правой части площадки стояли турники, ящики и необычные преграды. В этом краю тусовались трейсеры и любители воркаута. В левой же части был навес, под которым располагались несколько лавочек и толпились люди. Оттуда доносилась музыка, и мы, не мешкая, направились на звуки.

– Ух, – только и успел сказать Миха, когда мимо него промчался парень на роликах, только что выполнивший трюк и теперь возвращавшийся на горку, с которой съехал.

– Да, тут зевать не надо, – назидательно произнес Коля. На его плече красовался серебристый бумбокс, из динамиков которого тихонько доносились обволакивающие электронные звуки, создающие вокруг нас особенную атмосферу.

Я огляделся, отыскивая нашего знакомого. Роман, на сей раз одетый не в белую майку, а клетчатую рубашку навыпуск и с закатанными рукавами, сновал между диджейским пультом и небольшим столиком, возле которого теснились люди, в которых мы без труда определили танцоров.

– Я знал, что вы придете! – сказал он вместо приветствия. – Регистрация вон там, она почти закончилась, но скажите, что со мной договорились, и вас впишут.

Все это он произносил, одновременно перебирая листы с какими-то списками, зажав под мышкой микрофон. Найдя наконец нужный листок, он направился куда-то быстрым шагом, предоставив нас самим себе.

– Будем участвовать в баттлах? – обратился я к друзьям.

– Я сегодня снимаю. Тем более на мне ответственность – создавать атмосферу на этом празднике жизни, – сказал Коля и кивнул на бумбокс, который продолжал держать на плече.

– Я тоже пас. Посмотрю, за тебя поболею. Ты же решился участвовать, верно?

Я кивнул Михе, который вдруг нацепил смущенный и виноватый вид. После не очень удачного дебюта на баттле в «Школе Дракона» его отношение к баттлам поменялось. Он продолжал так же неистово тренироваться, но стоило только заговорить о грядущих выступлениях, как он сразу закрывался и отрывисто заявлял, что ему «еще рано».

За столиком регистрации сидела девушка и быстро переписывала список участников, создавая на скорую руку копию для ведущего.

– Можно мне зарегистрироваться в номинации «иллюжн»?

– У нас нет такой номинации. Сегодня только старая школа. Есть брейкинг, паппинг и локинг. Тебе в какую?

Эта новость меня расстроила. Почти год назад я начал заниматься хип-хопом, но после перехода в «Школу Дракона» мне стал нравиться иллюжн, практиковавшийся нами в последнее время. Этот стиль имел общие корни с паппингом, но в тоже время отличался от него, как различаются двоюродные братья, между которыми столько же сходства, сколько и различий.

Однако желание поучаствовать в первом настоящем баттле словно толкало меня изнутри, поэтому я плюнул на стилевые различия и выбрал номинацию «паппинг».

Тем временем соревнование началось. Сами поединки проходили в одной из бетонных выкрашенных в красный цвет ям с покатыми краями, предназначенных для скейтеров. Зрители стояли у края, нависая друг на друге. Меня постоянно кто-то толкал в плечо, и приходилось вставать на цыпочки, чтобы рассмотреть то, что творилось внизу. Миха сосредоточенно сопел и внимал происходящему. Я, перекрикивая музыку, сказал ребятам, что зарегистрировался в стиле «паппинг».

– Ну и круто, только делай «пап» почаще, и все будет пучком, – откомментировал Коля, не отрываясь от смартфона, на который он записывал баттлы по брейкингу, идущие первыми.

Танцор сделал «эйр твист» и технично вышел во вращение на голове. Справа от меня кто-то заорал и запрыгал на месте, со всех

сторон снова начали толкаться, и я решил выйти из толпы, чтобы повторить свои фишки.

Отойдя от небольшой, но плотной толпы зрителей, я приступил к разминке. Сердце гулко стучало в груди, и начало подступать липкое ощущение мандража, сковывая руки и ноги. Чтобы подавить беспокойство, я стал расслаблять тело, снимая один за другим образы-важущие мышечные зажимы.

Ведущий, которым оказался уже знакомый Рома Веткин, объявил, что скоро будет моя номинация, и я поспешил протиснуться сквозь плотную массу зрителей и занять место в первом ряду.

– Судья номинации «паппинг» – Лозовский. Встречаем!

Зрители расступились, и под сдержанные, но явно одобрительные хлопки вышел парень в черной шляпе и жилетке, надетой поверх обычной майки. Он махнул рукой, приветствуя всех, и уселся на небольшой пуфик.

После каждого раунда Лозовский показывал в сторону того, кто проходит в следующий круг. Я был до предела возбужден, но старался смотреть на то, как танцуют другие участники. Большинство делало базовые шаги и позировки, заканчивая каждое свое движение сильной взрывообразной фиксацией. Это и был «пап», о котором говорил Коля. Я решил, что мне следует делать так же. Кроме того, заметил, что некоторые из участников вставляли в танец волны руками и телом, которые, по моему мнению, я мог сделать не хуже. Это добавило уверенности.

Наконец, ведущий объявил:

– А теперь на танцпол выходит Руслан. Против него будет сражаться Сергей. Встречаем!

Снова ряды людей разошлись, пропуская высокого, атлетически сложенного парня с прямым, но смеющимся взглядом и небольшой колючей щетиной, которая добавляла выражению его лица оттенок приятного разгильдяйства. Он расслабленно встал и спокойно смотрел на то, как я выхожу и занимаю свое место. Видимо, публика его хорошо знала, так как послышались одобрительные хлопки и возгласы: «Давай, Рус!»

Диджей поставил трек, и четкий бит заполнил все пространство вокруг нас. Руслан снова с легкой ехидцей посмотрел на меня и начал качать головой, отбивая несложный ритм. После этого он стал делать простые, но точные движения, подчеркивая каждое из них фиксацией. Несколько раз он весьма здорово обыграл мелодию, и зрители взрывались аплодисментами.

Настал мой черед. Трек продолжал дарить простую мелодию, состоящую главным образом из ударных. Я стартовал с позировок, стараясь делать их как можно качественнее и тем самым показать судье Лозовскому, что тоже владею техникой стиля, однако потом незаметно для себя перешел к «роботу», совершая манипуляции руками и корпусом, будто ремонтируя заклинивший механизм. В завершение выхода, подгадав момент, я вставил фишку – тот самый «воздушный штопор», который так подвел меня на отчетнике. Зрители оценили его, раздались хлопки и одобрительные возгласы, хоть и не такие громкие, как за Руслана.

– Сергей, да ты прямо Биомеханик! – объявил в микрофон ведущий, когда мой выход закончился, и я стоял, тяжело и быстро дыша. – А теперь узнаем у нашего судьи, кто проходит в следующий круг. На счет «три»: раз, два, три!

Лозовский посмотрел на меня, потом перевел взгляд на Руслана, а затем быстро вытянул руку в сторону моего противника. Зал взорвался приветственными криками, которые на мгновение оглушили меня. Не глядя на радующихся зрителей, я стал продираться сквозь толпу к своим друзьям.